

5. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
6. Lakoff, G. Metaphor and War: the metaphor system used to justify war in the Gulf // [Electronic resource]. – 1991. – Vol. 3, № 3. – Mode of access: <http://shu.bg/tadmin/upload/storage/161.pdf>. – Date of access: 10.11.17.
7. Newmark, P A Textbook of Translation. – Harlow : Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.

УДК 811.111'42(045)

Казими́рова Ольга Владимировна
 Доцент кафедры германской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь
 okazimirova@mail.ru

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к изучению семантической структуры текста, которая основывается на единой системе положений, развитых в концепциях разных научных школ: мотивированности языковых знаков, иерархической организации, вариативности интерпретации содержания, учета говорящего и слушающего, функциональной направленности и др.

Ключевые слова: Текст, семантическая структура текста, психолингвистический подход, концепт, денотатная структура, логический подход, когнитивное направление, фрейм, суперструктура.

Kazimirova Olga
 Associate professor, German Philology Department, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

THE PROBLEM OF MODELLING THE SEMANTIC TEXT STRUCTURE

Abstract: The article is devoted to the major approaches to the semantic text structure analysis, which is based on a single system of propositions developed in the concepts of various scientific schools: the motivation of linguistic signs, hierarchical organization, the variability of content interpretation, the role of the addresser and the addressee, functional orientation, etc.

Keywords: Text, semantic text structure, psycholinguistic approach, concept, denotative structure, logical approach, cognitive approach, frame, superstructure.

В отечественной и зарубежной науке на протяжении последних десятилетий наблюдается возрастающий интерес к тексту как объекту лингвистического анализа. Причина этого заключается в переориентации дисциплин на изучение функциональной стороны языка. Исследование языковой системы в действии привело к «укрупнению» различных областей лингвистики, расширив их предмет и выдвинув на одно из первых мест проблематику текста.

Обращение к тексту как к целостному коммуникативному образованию выдвигает вопрос об организации его содержательной стороны. Подчеркнем, что на сегодняшний день функционируют разнообразные подходы к изучению семантической структуры текста. Происходит это по той причине, что она по-разному интерпретируется всевозможными направлениями лингвистической науки и в каждом конкретном случае анализируются определенные свойства и качества текста. Целью статьи является рассмотрение подходов к изучению семантической структуры текста, способствующих дальнейшему развитию теории текстов различных типов.

Будучи особым образом организованным коммуникативным целым, текст имеет относительную структурную и семантическую законченность. Структурная характеристика выражается в линейности и членимости его конститuentов, семантический же параметр подразумевает «когерентность», т.е. связность [22, с. 123]. Следует при этом обратить внимание на тот факт, что одни и те же элементы языкового уровня могут участвовать как в семантической, так и структурной организации, реализующей основное коммуникативное намерение субъекта речи. Следовательно, структуру текста невозможно исследовать без его содержательной стороны.

По мнению Л. Ельмслева, структура является ключевым словом, определяющим основное направление современной лингвистики и понимается как «автономная сущность с внутренними зависимостями» [9, с. 8]. Семантикой, в свою очередь, обозначается «все содержание, информация, передаваемые языком или какой либо его единицей» [13, с. 435].

В дальнейшем, говоря о семантике текста, мы будем иметь в виду содержание текста в его отношении к средствам выражения. По мнению А. В. Бондарко, структурные функции способствуют оформлению мысли при коммуникации, однако по сравнению с семантическими функциями они служат этой цели косвенно, участвуя в организации тех языковых элементов, которые являются носителями семантического содержания [2, с. 64]. Под структурно-семантической организацией текста вслед за Э. Ф. Щербиной и В. Г. Гаком мы понимаем то, о чем и как говорится в тексте и каким образом он организован как целостная система [22; 5].

Психолингвистические модели представлены в работах А. А. Смирнова, А. Н. Соколова, Н. И. Жинкина и др. Под содержанием текста исследователи понимают иерархически организованную систему его смысловых единиц [16; 17; 10]. Так, в своих экспериментальных исследованиях процесса запоминания А. А. Смирнов констатирует, что ориентация в семантической структуре текста происходит посредством выделения испытуемыми ряда смысловых вех [16, с. 175]. Чаще всего это «заглавия» разделов текста – слова в обобщающем виде, заключающие в себе основное содержание текста

[16, с. 219]. «Носителями» смысла, т.е. опорными пунктами могут быть и возникающие образы или эмоции, связанные с чтением той или иной части текста и заключающие содержание определенного раздела текста [16, с. 221]. В экспериментальных исследованиях А. Н. Соколова доказана важнейшая роль ключевых слов, ориентирующих на дальнейшее содержание текста [17].

Идея смысловых центральных элементов процесса понимания является неотъемлемой частью теории перекодирования текста в смысл, разработанной Н. И. Жинкиным и его научной школой. Исследователь констатирует, что смысловое восприятие осуществляется на уровне универсального кода, который является предметным по своей сути, так как его элементы коррелируют не с элементами поверхностной сферы текста, а с теми явлениями действительности, которые эти элементы описывают [10, с. 16]. Согласно теории Н. И. Жинкина, текст в процессе восприятия трансформируется в концепт, заключающий в себе смысловое ядро всего текстового отрезка. Этот концепт находится в семантической памяти реципиента и всегда может быть восстановлен в словах, в которых интегрирован тот же смысл, что и в воспринятом высказывании [10, с. 84].

А. И. Новиков с опорой на идеи Н. И. Жинкина разрабатывает методику экспликации смыслового содержания текста на основе *денотатной* структуры [15]. Указанная методика ориентирует на определение содержательных единиц текста и способов их организации в целостную структуру [15, с. 147]. В ходе анализа выявляются ключевые элементы на уровне денотатов. Формальным показателем выделения таких элементов служит количество внутренних связей, которые соединяют данный денотат с другими. Анализ показал, что структура содержания текста представляет собой многоуровневое образование и поэтому ключевые элементы понимания должны быть определены на более высоких ступенях системы: на уровне главного содержания микротем, субподтем, подтем и темы текста. Как констатирует А. И. Новиков, воспринимаемая информация преломляется сквозь призму субъективного опыта и включается в индивидуальную систему знаний, дополняя или перестраивая её [15, с. 45]. Ученый отмечает, что элементы языка – причины начала анализа и обработки текста. Таким образом, отличием метода А. И. Новикова является возможность формализации смысла не в обобщенных категориях, характерных для данной предметной области, а в более конкретных понятиях, описывающих определенные тексты.

Л. А. Черняховская при анализе смысловой структуры текста предлагает использовать сетку денотатов с привлечением иерархически связанных друг с другом информационных комплексов, которые состоят из фоновых знаний адресата. Исследователь выявляет три основополагающих типа внутритекстовой связи:

- *одинарная* (приписывание свойства предмету);
- *внешняя групповая* (взаимная характеристика между двумя

семантическими единицами);

- *зонтичная* (связь одной единицы с другими единицами).

К слову, предложенная методика может быть успешно применена при анализе базового яруса семантики текста, однако не является моделью смысловой структуры текста в целом [21].

С позиций *логики* рассматривают содержательную структуру текста А. Наес, Г. Фреге, Р. Карнап и др. [24; 19; 12]. Согласно данному подходу, значение представляет собой объективную сущность предмета; смысл есть некоторое приближение к этому значению, заключающееся в способе данности предмета; представление – это субъективная интерпретация значения. В семантической структуре выделяются номинаторы и операторы, понимаемые как единицы собственно семантического плана (семемы) и как единицы, устанавливающие функциональные отношения между семемами (номинаторы). За основную единицу исследуемой семантической структуры принимается в этом случае высказывание, которое строится на соотношении номинаторов и операторов. Получаемая в обобщенных терминах некая структура содержания может быть определена как семантическая модель. Можно сказать, что применение логического метода является продуктивным в том случае, если в ходе исследования достигается хотя бы небольшой объем точной информации о семантических отношениях.

Информационно-целевое направление, основываясь преимущественно на исследованиях Т. М. Дридзе, синтезирует психолингвистический и логический подходы [7; 8]. Информативность текста трактуется как психолингвистическая и лингвопсихосоциологическая проекция текста. Информативность может быть выявлена на уровне «логико-фактологической цепочки», фиксирующей опорные семантические вехи текста. Результаты экспериментов Т. М. Дридзе подтвердили существование так называемых «семиотических групп», которые обладают определенным тезаурусом и обуславливают интерпретацию текста [8, с. 49]. Необходимо отметить, что разработанный Т. М. Дридзе метод наиболее адекватно отражает основные смысловые вехи, используемые адресатом при смысловом восприятии текста, и позволяет глубже уяснить проблему моделирования структуры внутреннего плана текста в сознании его автора.

Решение проблемы формализации структуры текста на уровне его цельности и связности указано в работах В. Б. Апухтина [1, с. 112–122]. Но если в работах Т. М. Дридзе текст выступает как объект восприятия, понимания и оценки его реципиентом, то в трудах В. Б. Апухтина текст анализируется и подвергается формализации в качестве «униполярного» объекта. Реципиентом в этом случае выступает сам исследователь текста. Исследование В. Б. Апухтина позволяет решить сложную проблему темарематической организации текстов, принадлежащих разносистемным по своему характеру языкам. Предлагаемые В. Б. Апухтиным приемы

выявления смысловой структуры текста с учетом «мощности» и «глубины погружения» смысловых блоков, а также устанавливаемые им типы «смыслового структурирования» представляют надежный инструмент анализа смысловой структуры текста

В исследованиях А. А. Брудного делается попытка выявить концепт текста [3, с. 3–6; 4, с. 116]. Результаты экспериментов ученого показывают, что в тексте наличествуют фрагменты различной степени «жесткости» и «гибкости», а концепт текста, будучи некоторым эталоном восприятия и оценки, носит «внетекстовый характер».

Когнитивное направление представлено, прежде всего, трудами М. Минского, У. Кинча, Т.А. ван Дейка, Р. Солсо, К.А. Андреевой и др. С позиций указанного подхода текст предстает как фиксация какого-либо фрагмента человеческого опыта и его осмысления, как источник возбуждения в сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур. Так, в теории фреймов, разработанной М. Минским, внеязыковая информация записывается в виде рамок или фреймов. Фреймовая модель представления знаний образует упорядоченную иерархию, отражающую некоторую стереотипную ситуацию действительности [14]. В ее основе лежит положение о восприятии действительности через сопоставление имеющихся в памяти фреймов, каждый из которых связан с конкретным концептуальным объектом памяти и информацией, получаемой из окружающего мира. Наряду с термином ‘фрейм’ также употребляются термины ‘сценарий’, ‘скрипт’, ‘ситуационная модель’, ‘когнитивная модель’, ‘схема’ [18, с. 75; 20, с. 37]. Представление текста как иерархии фреймов отражает закономерности текстопостроения и распределения информации. Тем самым, анализ фреймов дает возможность построить иерархическую систему семантических взаимоотношений внутри текста. К недостаткам фреймового подхода можно отнести нечеткое различие между концептами как таковыми и организацией концептуального знания во фреймы.

К сказанному выше можно добавить, что в зарубежной литературе популярна концепция *тема-рематической* организации [23, с. 106–128]. Сначала определяются тематические и рематические компоненты каждого предложения текста, затем – характер связи между ними, т.е. так называемая «тематическая прогрессия», которая организует предложения в более крупные единицы: абзацы, главы, и наконец, целый текст.

Наиболее продуктивным подходом к анализу семантической структуры текста, на наш взгляд, представляется концепция когнитивной обработки дискурса, развитая Т. А. ван Дейком, поскольку она, с одной стороны, позволяет учесть *специфику* различных типов текста, а с другой – допускает *вариативность* структуры. В исследованиях ученого показано, что понимание текста опирается на знание суперструктуры – синтаксической формы организации текста как целого. При этом суперструктура может быть задана набором характерных категорий, которые варьируют в зависимости от

жанровой принадлежности текста [6]. Как отмечает Т. А. ван Дейк, каждая категория соответствует последовательности пропозиций текста. Высший уровень выражается категориями *заголовок* и *вводка*, которые в совокупности могут представлять категорию *краткое содержание*. Среди других общеизвестных компонентов он выделяет *фон*, представляющий события, и цитатную речь, называемую *вербальные реакции*. Составными частями *фона* являются *контекст*, служащий целью упорядочить информацию о подлинной ситуации, и *история*, описывающая события прошлого, косвенно соотносящиеся с настоящим. Нередко в составную часть *истории* входит *предшествующее событие* для того, чтобы напомнить читателю о каком-либо отдельном факте, случившемся ранее. Сообщение также включает и категорию *комментарий*, в которую входят размышления автора, оценка, выводы, прогноз [6, с. 256]. Подчеркнем, что исследователь называет представленные категории факультативными, т.е. они могут варьироваться в зависимости от индивидуальной интерпретации текста [6, с. 259].

Развивая теорию Т. А. ван Дейка, отметим, что наша концепция строится на основе стратегического подхода, главный принцип которого заключается в отборе наиболее значимой в тексте информации (см. об этом более подробно [11]).

Материалом для исследования послужили 70 очерков из печатных и цифровых англоязычных авторитетных журналов (“The New Yorker”, “Time”, “Newsweek”, “The Spectator”, “Reader’s Digest”, “Harper’s Magazine”, “The Atlantic” и др.) за 2015–2017 гг. В частности, анализу была подвергнута такая жанровая разновидность очерка, как **очерк-повествование** (*the personal experience feature*). Поясним, что очерк-повествование представляет собой хроникальную организацию текста, при которой адресант выстраивает материал сообщения исходя из последовательной смены различных периодов и эпизодов. Повествованием, как правило, является рассказ о событии, действии из жизни говорящего, которому присуще обязательное изображение во времени. Размещение информации осуществляется по схеме: когда – кто (что) – что делает/сделал (происходит) – с кем – где. В рамках разработанной Т. А. ван Дейком методологической базы текст очерка подвергается анализу, как с позиции традиционных компонентов композиции, так и суперструктуры – структурной схемы текста, включающей конкретные семантические компоненты и отражающей замысел говорящего. Проведенный анализ демонстрирует, что к компонентам семантической структуры очерка-повествования относятся: *заголовок, подзаголовок*; во вступлении – *описание ситуации*; в основной части – *ход событий*, который имеет ряд вариантов: *рассказ, воспоминание, рассуждение-размышление, комментарий*; в заключении – *итог*. Установлено, что *ход событий* содержит в себе наибольшее количество языковых маркеров, что позволяет говорить о высокой степени

авторского присутствия, обуславливающего разнообразные формы субъективно-чувственного отражения действительности.

В заключение необходимо отметить, что разнообразные теории смысла и значения позволяют существенно углубить концепцию понимания текста через выделение в семантической структуре как общих компонентов, так и индивидуальных вариантов толкований. Однако следует иметь в виду, что при изучении текста помимо семантического параметра особую значимость приобретает коммуникативно-прагматический фактор, который свидетельствует о том, что форма, содержание, функции текста подчинены выражению авторской интенции и ее экспликации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апухтин, В. Б. О смысловой структуре связного текста / В. Б. Апухтин // Психолингвистические проблемы общения и обучения языку. М., 1976. – С. 112–122.
2. Бондарко, А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике / А. В. Бондарко // Универсалии и типологические исследования: Мещаниновские чтения. – М. : Наука, 1974. – С. 54–79.
3. Брудный, А. А. К анализу процесса понимания текстов / А. А. Брудный // Знак и общение / отв. ред. А. А. Брудный. – Фрунзе : Илим, 1974. – С. 3–6.
4. Брудный, А. А. Понимание как философско-психологическая проблема / А. А. Брудный // Вопросы философии. – 1975. – №10. – С. 109–117.
5. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / В. Г. Гак. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 220 с.
6. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Дридзе, Т. М. Опыт экспериментального подхода к изучению проблемы информативности публицистического текста / Т. М. Дридзе // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – С. 116–122.
8. Дридзе, Т. М. Текст как иерархия коммуникативных программ (информативно-целевой подход) / Т. М. Дридзе // Смысловое восприятие речевого сообщения. М. : Наука, 1976. – С. 48–57.
9. Ельмслев, Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Л. Ельмслев. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 138 с.
10. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Политиздат, 1982. – 250 с.
11. Казимилова, О. В. Фактор адресанта как жанрообразующая категория публицистического текста (на материале англоязычного очерка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. В. Казимилова; Мин. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 25 с.
12. Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследования по семантике и модальной логике / Р. Карнап. – пер. с англ. Н. В. Воробьевой, общ. ред. Д. А. Бочвара. – Биробиджан : ТРИВИУМ, 2000. – 379 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / АН СССР, Ин-т языкознания; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Совет. энциклопедия, 1990. – 685 с.
14. Минский, М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф. М. Кулакова / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

15. Новиков, А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков – М. : Наука, 1983. – 215 с.
16. Смирнов, А. А. Проблемы психологии памяти / А. А. Смирнов. – М. : Просвещение, 1966. – 423 с.
17. Соколов, А. Н. Внутренняя речь и мышление / А. Н. Соколов. – М. : Просвещение, 1968. – 248 с.
18. Филлмор, Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983. – С. 74–122.
19. Фреге, Г. Логико-философские труды. Логические исследования. Основоположения арифметики / Г. Фреге. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2008. – 287 с.
20. Чейф, У. Л. Память и вербализация прошлого опыта / У. Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983. – С. 35–73.
21. Черняховская, Л. А. Перевод и смысловая структура / Л. А. Черняховская. – М. : Изд-во ИМО, 1999. – 262 с.
22. Щербина, Э. Ф. К вопросам внутренней и внешней структуры текста / проблематика / Э. Ф. Щербина / Текст, структура и семантика: Межвузовский сб. науч. трудов. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1981. – С. 117–129.
23. Danes, F. FSP and the organization of the text / F. Danes // Papers on Functional Sentence Perspective. Ed. by F. Danes. Prague : Academia, 1974. – P. 106–128.
24. Naess, A. Toward a theory of interpretation and preciseness / A. Naess // Semantics and the philosophy of language. – ed. by L. Linsky, Urbana : The Univ. of Illinois, 1952. – P. 247–269.

УДК 811.112.2'373.612.2

Кириллова Фирюза Михайловна

Старший преподаватель кафедры германской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь
firusa.kirillova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ СТРУКТУРНОЙ АСИММЕТРИИ В СФЕРЕ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: В данной статье рассмотрен механизм и причины возникновения структурной асимметрии в сфере качественных прилагательных современного немецкого языка. По результатам исследования выявлена основная причина структурной асимметрии – нейтрализация семантического компонента в бинарных оппозициях некоторых групп качественных прилагательных, обозначающих размерные, весовые, временные и другие признаки предметов.

Ключевые слова: Структурная асимметрия, адъективная лексика, полисемия, семантический синкретизм, полярность, рациональные и эмпирические количественно градуируемые прилагательные современного немецкого языка, когнитивная семантика.

Kirillova Firuza

Senior Lecturer, Department of German Philology, Vitebsk State P.M. Masherov University, Vitebsk, Belarus